

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Литературно-критическое наследие Виктора Гюго 1820-х годов

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 5 курса 521 группы
направления подготовки ВПО 42.03.02 ЖУРНАЛИСТИКА
Института филологии и журналистики

Соколовой Вероники Игоревны

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

С.Ю. Павлова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов, 2016

Виктор Гюго (1802-1885) – великий французский поэт, реформатор стиха и драматургии, крупный романист, общественно-политический деятель, яркий публицист и литературный критик. Его поэтические сборники «Оды и баллады» и «Грозный год», драмы «Эрнани» и «Рюи Блаз», романы «Собор Парижской Богоматери» и «Отверженные», а также многие другие произведения известны во всем мире.

С именем Виктора Гюго, являющегося самой яркой и репрезентативной фигурой в истории французского романтизма, связано представление об особенностях и сложном становлении романтической литературы Франции. Как известно, в этой стране романтизм сформировался позже, чем в Германии и Великобритании, и вступил в полосу своего расцвета после 1820 года. Он был теснее связан с общественно-политической жизнью и носил, по словам А.В. Карельского, «посюсторонний» характер¹. Литература эпохи романтизма, особенно ее литературно-критическая и публицистическая составляющая, мощно представленная в творчестве Гюго, показывает пристальную заинтересованность французских романтиков реальным миром, конкретными обстоятельствами социальной действительности. Национальная специфика французского романтизма проявилась также в более прочной, чем в других крупных европейских странах, связи с классицистической эстетикой и идеологией Просвещения.

И все же романтики отстаивали новые творческие принципы в полемике с классицизмом. Значительную роль в этом сыграла творческая деятельность Виктора Гюго. Его предисловие к драме «Кромвель» стало одним из главных манифестов романтического движения. Гюго внес значительный вклад в реформу французской поэзии, утвердил приоритет романтической драмы, способствовал развитию жанра исторического романа. Своеобразной кульминацией в истории французского романтизма по

¹ Карельский, А. Своеобразие французского романтизма / А. Карельский // Метаморфозы Орфея. М.: РГГУ, 1998. С. 24.

сей день считается постановка драмы «Эрнани», которая превратилась в открытую схватку между классицистами и романтиками.

Личность и творчество Гюго вот уже более века изучаются как во Франции, так и в России. В поле зрения исследователей закономерно попадает биография, поэтическое, драматургическое и романное наследие мэтра французской литературы. На родине писателя изучение его наследия составляет отдельное направление литературоведческой науки. Биографический элемент играет значительную роль и в литературоведческих работах российских ученых, которые рассматривают жизненные перипетии, особенности мировоззрения и этапы творческой эволюции Гюго, анализируют его наиболее значительные произведения. В таком ключе изучением жизни и творчества Виктора Гюго занимались Е.М. Евнина, В. Луков, А.В. Луначарский, К. Макашова, И. Мешкова, Н. Муравьева, В.Н. Николаев, Р.А. Резник, Б.Г. Реизов, Н. Таманцев, М.В. Толмачев, М. Трескунов, А.М. Фемелиди и другие².

История становления французского романтизма и его национальные особенности отразились не только в художественном, но и литературно-критическом наследии Виктора Гюго. Однако его публицистическая и литературно-критическая деятельность еще не становилась предметом

² Евнина, Е. Виктор Гюго / Е. Евнина. М.: Наука, 1976. 208; Луков, В. Гюго Виктор Мари. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <http://www.litdefrance.ru/199/1669> (дата обращения: 22.02.2016); Луначарский, А. В. Гюго. Творческий путь писателя / А. Луначарский // В. Гюго. Собр. соч. В 6 т. Т. 6. М.: Гослитиздат, 1931. С. 73-118; Макашова, К. Эволюция идейно-политических взглядов Виктора Гюго: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. / К. Макашова. Алматы, 1993; Мешкова, И. Творчество В. Гюго / И. Мешкова. Саратов: Саратовский Университет, 1971. 28; Муравьева, Н. Гюго / Н. Муравьева // Жизнь Замечательных Людей. М.: Молодая гвардия, 1961; Николаев, В. Критико-биографический очерк / В. Николаев. М.: Художественная литература, 1955; Резник, Р. О мировоззрении и эстетических взглядах В. Гюго / Р. Резник // Уч. зап. Саратовского госуниверситета. Т. XX. Выпуск филологический. Саратов, 1948. С. 186-243; Реизов, Б. Между классицизмом и романтизмом / Б. Реизов. М.: Ленинградский Университет, 1962; Таманцев, Н. Великий французский поэт, публицист и писатель Виктор Гюго / Н. Таманцев // В. Гюго. Стихотворения и публицистика. Л.: Наука, 1954. С. 5-13; Толмачев, М. Свидетель века Виктор Гюго / М. Толмачев // В. Гюго. Собр. соч. В 6 т. Т. 1. М.: Наука, 1988. С. 3-42; Трескунов, М. Виктор Гюго. Очерк творчества / М. Трескунов. М.: Наука, 1969; Фемелиди, А. В. Гюго, его литературная эпоха, жизнь, труды и мысли / А. Фемелиди. Одесса: Типография Акционерного Южнорусского общества печатного дела, 1911.

специального и подробного изучения, хотя она неизменно попадает в поле зрения биографов и исследователей его творчества. Попытка целостно исследовать обширное наследие статей Гюго по вопросам литературы и политики в отечественном литературоведении пока не предпринималась. Политической публицистике Гюго посвящена только статья Б.Г. Реизова «Виктор Гюго-публицист», опубликованная в 1956 году³. Ее автор характеризует отношение Гюго к режиму Второй империи и анализирует его знаменитый памфлет «Наполеон Малый». Вопросы эстетики оказываются в фокусе внимания Р. Резник в статье «О мировоззрении и эстетических взглядах В. Гюго»⁴. Исследовательница опирается на книгу «Вильям Шекспир» (1864) и предисловие к драме «Кромвель» (1827), но в целом рассматривает эстетические взгляды писателя не на основе его статей и манифестов, а сквозь призму художественных произведений. Кроме того, в российском литературоведении также пока не существует работ, в которых бы специально изучалась журналистская деятельность Гюго, выступавшего на страницах парижской прессы в качестве публициста, критика и поэта.

Перечисленные факторы позволили сформулировать цель выпускной квалификационной работы – определить особенности литературно-критических статей Гюго 1820-х годов и их влияние на становление французского романтизма. Хронологические рамки исследования предопределила значимость именно этого десятилетия в истории французского романтизма и творческой эволюции Виктора Гюго. Настоящая работа представляется лишь начальным этапом в изучении литературно-критического и публицистического наследия французского романтика. Поставленная цель сделала необходимым решение следующих задач:

³ Реизов, Б. Виктор Гюго-публицист / Б. Реизов // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. Т. XV, вып. 5, сентябрь-октябрь. 1956. С. 429-443.

⁴ Резник, Р. О мировоззрении и эстетических взглядах В. Гюго / Р. Резник // Уч. зап. Саратовского госуниверситета. Т. XX. Выпуск филологический. Саратов, 1948. С. 186-243

- проследить основные этапы литературно-критической и публицистической деятельности Гюго;
- выявить основные темы, затронутые Гюго в статьях 1820-х годов;
- рассмотреть своеобразие эстетических взглядов Гюго на этом этапе литературно-критической деятельности;
- соотнести позицию критика с историей становления французского романтизма.

Материалом исследования послужили литературно-критические статьи Виктора Гюго 1820-х годов, представленные в 14 томе Собрания его сочинений в 15 томах, которое вышло в свет в 1956 году.

Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух Глав, Заключения и Списка литературы.

Во *Введении* дается обзор исследований по творчеству избранного автора и истории французского романтизма, определяются национальные особенности романтического движения во Франции и роль в нем Виктора Гюго, формулируются цель, задачи работы, дается представление о ее структуре.

Первая глава *«Гюго – критик и публицист»* представляет собой попытку описать основные этапы его журналистской деятельности на страницах парижских газет и журналов. Деятельность Гюго в качестве критика и публициста отчетливо распадается на два периода. Первый приходится на 1820-е годы, когда определялись его политические взгляды, но главное, формировались эстетические принципы в поле острой полемики между классицизмом и романтизмом. Именно в эти годы появились значимые литературно-критические статьи и предисловия Гюго, оказавшие важнейшее влияние на становление романтизма. Его труд в качестве основателя журнала «Литературный консерватор» (издавался с 1819 по 1821 год), а также активное сотрудничество с альманахом «Французская муза» (первые годы 1820-х) способствовали распространению новых романтических идей. Гюго внимательно следил за развитием французской

поэзии и активно реагировал на события в литературной жизни Парижа. Двухтомный сборник «Литературно-философские очерки», опубликованный в 1834 году, позволяет проследить эволюцию его политических и эстетических взглядов в этот период. В сборник вошли литературно-критические и публицистические статьи 1820-х годов. Они отражают путь идейного и эстетического развития Гюго – от сторонника монархического режима до защитника принципов революции 1830 года, от классициста до представителя новой романтической школы.

Эта эволюция хорошо заметна при сравнении двух дневников, вошедших в «Литературно-философские очерки». Первый носит название «Дневник юного якобита 1819 года» и представляет собой цикл критических работ Гюго, напечатанных в журнале «Литературный консерватор». Второй – «Дневник революционера 1830 года» – включает более поздние статьи, значительная часть которых впервые была напечатана в альманахе «Французская муза». Среди них особое значение имеют две статьи – «О Вальтере Скотте» и «О лорде Байроне», – поскольку в них уже прямо сформулированы некоторые эстетические принципы романтизма. Они получили развитие в предисловиях В. Гюго к его произведениям (к разным изданиям сборника «Оды и баллады», к сборнику «Восточные мотивы», к драме «Кромвель»), которые также составляют важную часть его литературно-критического наследия и свидетельствуют о творческом росте поэта.

После революции 1848 года от литературной критики поэт все больше уходит в сторону общественно-политической публицистики, под знаком которой проходит второй период его журналистской деятельности. Он отмечен созданием злободневных политических статей и памфлетов, направленных против режима Второй империи, которые Гюго пишет с конца 1840-х по 1870-е годы как у себя на родине, так и в эмиграции. Наиболее значительными из них стали публикации в газетах «Эвенман» и «Ла Лантерн», прокламации «К армии» и «К народу», «История одного

преступления» (1878), знаменитый памфлет «Наполеон Малый» (1852), ставший язвительной сатирой на Луи Наполеона Бонапарта, публицистическая книга «Дела и речи» (1889). Вопросы эстетики также продолжают волновать писателя в этот период, что отражает его эпистолярное наследие. Однако расцвет его литературно-критической деятельности все же приходится на 1820-е годы, что и позволяет нам остановиться подробнее на анализе его статей и предисловий, написанных в это десятилетие, в практической части работы.

Вторая – центральная – глава исследования *«Литературно-критические статьи В.Гюго 1820-х годов»* состоит из двух параграфов, соответствующих двум темам, которые представляются нам ключевыми в литературно-критических статьях Гюго избранного периода.

В первом параграфе *«Тема поэта и поэзии»* анализируется отношение Гюго к ключевому для романтической эстетики образу и связанной с ним важнейшей теме. Состояние современной поэзии он оценивает критически в форме прямых суждений («Фантазия», 1820) или риторических вопросов («О поэте, появившемся в 1820 году», 1820). Обращаясь к современным литераторам, критик вопрошает: «У кого в ваших рядах уста способны говорить о великом, у кого из вас железный голос? Где тот, кто не склонит голову ни перед прихотями тирана, ни перед гневом партии?»⁵. Гюго показывает, что в светском обществе такого поэта не поймут, не признают и даже высмеют. Его удел – быть непризнанным, одиноким, гонимым. Но мощь и сила слова, честный ум, чистое сердце, благородная и возвышенная душа делают его по-настоящему великим.

В своих статьях Гюго стремится нарисовать образ настоящего поэта, сравнивая себя со слепым Мильтоном, воспевающим не доступное его взору солнце. Имя великого английского поэта XVII века, автора «Потерянного рая», как бы служит мериллом для оценки творчества поэтом XIX столетия.

⁵ Гюго, В. Собр. соч. В 15 т. Т. 14. Критические статьи, очерки, письма / В. Гюго. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1956. С. 23.

Критикуя современных художников слова, подражающих авторам прошлого, находящихся под властью политических тиранов, падких на вкусы публики Гюго, тем не менее, видит признаки подлинного призвания в творчестве лучших из них: Андре Шенье («Его стихи нельзя судить, их надо чувствовать»)⁶, Альфонса де Ламартина («Так вот они, наконец, стихи поэта, поэтические творения, в которых есть истинная поэзия!»)⁷, Джорджа Гордона Байрона – (Он был как бы воинственным посланцем современной музы в стране античных муз)⁸, Вальтера Скотта («Поистине, есть нечто удивительное и чудесное в даровании этого человека, который обращается с читателем как ветер с древесным листком»)⁹. Предпочтения критика отвечают современному представлению о поколении романтиков. Для Гюго настоящий поэт – это благородный гений, свободно исследующий мир, наделенный богатым воображением и страстной душой. Он руководствуется правдой и стремится к природе, слышит зов своего сердца и голос Бога. Такой образ соответствует романтической концепции поэта.

Представление Гюго о поэте согласуется с его пониманием сущности новой романтической поэзии. Наиболее отчетливо оно отражается в предисловии 1826 года к сборнику «Оды и баллады», в котором критик метафорически описывает классицистическую и романтическую поэзию. Первую он отождествляет с королевским парком в Версале, а вторую уподобляет первобытному лесу, не тронутому человеком. Образ девственного леса соотносится с творческим методом поэта-романтика, свободно исследующего мир, и соответствует романтическому культу природы, чувств, естественного начала в человеке. Для самого Гюго выбор между классицистической и романтической поэзией к концу 1820-х годов выглядит однозначным: «У поэта должен быть только один образец – природа, только один руководитель – правда. Он должен писать, опираясь не

⁶ Там же С. 21.

⁷ Там же С. 25.

⁸ Там же С. 72.

⁹ Там же С. 46.

на то, что уже было написано, а на то, что подсказывает ему его сердце и его душа»¹⁰.

Почти в каждой статье Гюго затрагивает тему поэта и поэзии в связи со становлением нового романтического искусства. *Второй параграф* выпускной квалификационной работы «Гюго о романтизме» подтверждает этот тезис. Для критика эти темы тесно связаны между собой, через них он определяет свою позицию по отношению к классицизму и литературному процессу первых десятилетий XIX века. Литературно-критическое наследие 1820-х годов показывает, что Гюго, прежде всего, пытался уловить новые качества современной литературы, не всегда соглашаясь с использованием термина «романтизм», как, например, в статье «О Вальтере Скотте» (1823) или в предисловии к «Новым одам» (1824). Хотя он делал ставку на новые творческие принципы, но все же не стремился к полному разрыву с предшествующей традицией, в частности, сохранял верность просветительской эпохе в своей вере в добрую природу человека и поступательное развитие общества, основанного на разумных началах.

Для Гюго представление о новой – романтической – литературе связано с отказом от груза канонов и подражания предшественникам, с расширением тематики произведений и жанровым разнообразием. Такое представление отражается в предисловиях к «Одам и балладам» (издания с 1822 по 1828 год), «Восточным мотивам» (1829), статье «О лорде Байроне» (1824) и др. Критик рассматривает романтизм как литературную систему современности и противопоставляет ее классицизму, связанному в его представлении с минувшим. Для Гюго важнейшее значение приобретает созвучность литературы эпохе: «<...> В настоящее время есть только одна литература, как есть только одно общество <...> Гений нашей эпохи может быть столь же прекрасен, как и гений самых прославленных эпох, но он не может быть точно таким же»¹¹.

¹⁰ Там же. С. 42.

¹¹ Там же С. 67.

В своих статьях критик оценивал романтизм как порождение духа XIX века, тем самым утверждая исторический подход к литературе. Наиболее полно идеи о поступательном развитии общества и литературы представлены в «Предисловии к «Кромвелю» (1827). Оно «было воспринято современниками как манифест романтического искусства»¹² и нанесло «сокрушительный удар школе классицизма, от которого она уже не смогла оправиться»¹³.

В предисловии историю развития человеческого общества Гюго подразделяет на три периода и соотносит тремя различными стадиями развития литературы. Резюмируя свои рассуждения, автор предисловия делает следующий вывод: «<...> поэзия прошла три возраста, из которых каждый соответствовал определенной эпохе общества, — оду, эпопею, драму. Первобытный период лиричен, древний период эпичен, новое время драматично»¹⁴. Вершиной поэзии Нового времени Гюго называет Шекспира.

Критик объявляет драматическое начало основной чертой литературы Нового времени, связывая его с зарождением христианства. В религии он видит источник высокой духовности и вместе с тем конфликтности мира, что позволяет ему разработать теорию гротеска. Этот прием изображения действительности станет в его творчестве основным. Гротеск Гюго, понимаемый как средство контраста, как способ оттенить прекрасное посредством шутовского или ужасного, отражает романтическую устремленность к более правдивому изображению мира в его сложности и противоречиях, в столкновении мечты и реальности, души и тела, индивидуального и всеобщего.

Гюго уподобляет романтическую драму «концентрирующему зеркалу», которое не ослабляет цветных лучей, но, напротив, собирает и

¹² Обломиевский, Д. Французский романтизм / Д. Обломиевский. М.: Наука, 1947. С. 321.

¹³ Трескунов, М. Статьи, очерки и письма Виктора Гюго / Тескунов, М. // Гюго, В. Собр. соч. В 15 т. Т. 14. Критические статьи, очерки, письма / В. Гюго. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1956. С. 658.

¹⁴ Гюго, В. Собр. соч. В 15 т. Т. 14. Критические статьи, очерки, письма / В. Гюго. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1956. С. 91.

конденсирует их, превращая мерцание в свет, а свет — в пламя»¹⁵. Это сравнение отражает стремление Гюго-критика и художника к правде и определяет значимость приема гиперболы в его творчестве. В целом, при всей прямолинейности и очевидной сегодня ограниченности отдельных положений эстетической теории Гюго, изложенной в предисловии к драме «Кромвель», они помогли романтикам преодолеть принципы классицистической нормативности.

В *Заключении* подводятся итоги выпускной квалификационной работы. Проведенное исследование показало, что бурные политические и литературные события XIX века наложили отпечаток на взгляды и эстетические принципы Виктора Гюго. Сформировавшись в 1820-е годы, за его долгую творческую жизнь они не претерпели существенной трансформации. Их постепенная кристаллизация отразилась в художественном творчестве, а также в публицистическом и литературно-критическом наследии крупнейшего представителя французского романтизма. Гюго выступал и теоретиком, и практиком нового литературного направления, причем сумел не просто реализовать себя в разных литературных жанрах, но создать произведения, составившие «золотой фонд» национальной литературы и получившие мировое признание. Он был единственным в Европе художником слова, который остался верен романтическим идеалам до конца жизни, тогда как в целом романтическое движение утратило свои позиции уже к 1830-м годам. На протяжении всего творческого пути Гюго сохранял романтическую веру в творческий потенциал человека и возможности искусства.

¹⁵ Там же С. 109.